

ГРАДЪ БЕРЕЗОВЪ
1593

МЕНШИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023

Региональная общественная организация
Ханты-Мансийского округа – Югры «Здоровье нации»
Муниципальное автономное учреждение
«Березовский районный краеведческий музей»

МЕНШИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023

Сборник докладов Всероссийской научной конференции

Выпуск 14

Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)

17 ноября 2023 г.

Тюмень – 2023

УДК 94(571.122+470.2)
ББК 63.3(2Рос-6Хан) + 63.3(235.0)
М50

Меншиковские чтения – 2023: сборник докладов Всероссийской научной конференции. Выпуск 14. Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 17 ноября 2023 года. Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2023. 144 с.

Составители:

Самойленко Ю. О., Константинова И. Ю.

Составители Сборника и организаторы конференции выражают благодарность всем участникам конференции.

Сборник издан за счет средств субсидии из бюджета Березовского района на финансовое обеспечение затрат, связанных с оказанием общественно полезных услуг в сфере культуры, в соответствии с порядком предоставления социально ориентированным некоммерческим организациям, утвержденным постановлением администрации Березовского района от 16.08.2019 № 958, в рамках Соглашения от 23.10.23 г. № 1 с Региональной общественной организацией Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Здоровье нации».

ISBN: 978-5-906603-71-5

- © Региональная общественная организация
Ханты-Мансийского округа – Югры
«Здоровье нации», 2023
- © Муниципальное автономное учреждение
«Березовский районный краеведческий музей», 2023
- © Авторский коллектив, 2023

НЯКСИМВОЛЬСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2017-2020 гг. авторами проводились аварийно-спасательные раскопки на территории археологического комплекса, расположенного в черте с. Няксимволь (Березовский район ХМАО–Югры). Объектом исследования являлось поселение Няксимволь 2, подверженное разрушению вследствие природных и антропогенных факторов.

Не углубляясь детально в историю исследования археологических памятников на территории села, отметим, что археологические древности Няксимволя были открыты более 100 лет тому назад [1, с. 64]. С тех пор памятники неоднократно посещались как краеведами-любителями, так и профессиональными археологами. Собранные ими коллекции хранятся сегодня в музеях страны, среди которых Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера, г. Санкт-Петербург), Музей истории и археологии Урала (г. Екатеринбург), Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск), Березовский районный краеведческий музей (пгт. Березово).

Как отдельный памятник поселение Няксимволь 2 было выделено в 1989 г. тюменским археологом А.Н.Панфиловым [2, с. 23-24]. На тот момент на территории памятника выраженных в рельефе признаков археологических объектов не фиксировалось. Определение его типологии, как поселенческого комплекса, было сделано на основе сборов с поверхности и в осыпи берега фрагментов керамики. По ним же была дана предварительная датировка памятника – неолит (IV – начало III тыс. до н.э.) и ранний железный век (I тыс. до н.э. – I тыс.н.э.).

В 2016-2018, 2020 гг. археологами Музея Природы и Человека на поселении Няксимволь 2 проводились противоаварийные исследования [3, 4, 5, 6]. В раскопах общей площадью 434 м² был выявлен и исследован погребально-ритуальный комплекс, включающий в себя 14 погребений, участок рва, кострище и «жертвенный» комплекс (яму) раннего железного века (III-II вв.н.э.) Стало очевидным, что выделенные на берегу р. Северная Сосьва гра-

ницы памятников и их типология носят условный характер. Это не исключает возможности того, что в другие хронологические периоды (в неолите и средневековье) на этом месте существовали поселения, однако культурный слой их был разрушен, сохранились лишь разрозненные артефакты (керамика, каменные изделия).

Полученная за 4 года исследований коллекция артефактов составила 2803 единицы, из этого числа 156 – изделия из бронзы (преимущественно различные украшения и фрагменты зеркал), аналогии которым прослеживаются в материалах памятников раннего железного века Арктики (Усть-Полуй), Среднего Приобья (кулайская КИО), Прикамья и Поволжья (пьяноборская КИО). Отметим, что до возобновления раскопок няксимвольская коллекция художественной металлопластики уже насчитывала более 70 изделий и являлась одной из самых представительных на севере Западной Сибири. Учитывая общее количество предметов культового литья с этой территории, специалисты высказывали предположение о том, что для поселенческого комплекса их достаточно много и на этом месте вполне могло существовать святилище.

Ценность новых полученных артефактов заключается прежде всего в том, что они были зафиксированы *in situ* – то есть в нетронутом состоянии. В коллекции представлено 10 антропоморфных и 4 зооморфных изображения, некоторые из них можно считать уникальными для нашей территории.

Одно из таких изображений было обнаружено в 2017 г. в погребении № 1 [7, с. 346-349]. Непосредственное «открытие» его произошло уже по завершении полевых работ, в процессе реставрации: при очистке поверхности небольшого фрагмента металла (24,0×18,0×1,5 мм) показалась фигура человека-птицы (рис. 1а). Это изображение – первое для няксимвольской коллекции, где ранее встречались только отдельные антропоморфные или орнитоморфные образы. Аналогии человеку-птице хорошо известны в урало-западносибирском культовом литье раннего железного века и средневековья. Условно их можно разделить на 2 основные группы: 1 – птица (чаще всего, сова или филин) с человеческой личиной на груди; 2 – человек с чертами птицы. Няксимвольская находка уникальна тем, что совмещает в себе характеристики обеих групп. На изображении представлено существо с телом человека, крыльями и головой птицы, а также личиной на груди. В мифологии сибирских народов птичью ипостась имели многие божества, как

верховные, так и духи, покровительствующие определенным территориям, селениям. Например, в верховьях Северной Сосьвы одним из них был Йипыг-ойка – «Крылатый старик», который представлялся в образе филина [8, с. 216; 9, с. 142-143].

В этом же погребении найдена бронзовая ажурная плакетка с антропоморфным изображением размерами 4,7×4,6 см [7, с. 349-353]. В рамке, украшенной меандрами, лицом друг к другу расположены две человеческие фигуры, руки которых соединены на посохе. У изделия отсутствует правый верхний уголок, скорее всего оно было повреждено намерено, как и другие вещи в погребениях. Недостающий фрагмент мы нашли, но не в раскопе, а в каталоге няксимвольской коллекции, изданном в 2014 г. под редакцией Я.А.Яковлева [10, с. 140]. Он был обнаружен работниками Промохототделения и передан в Березовский краеведческий музей в 1982 г. Графическое соединение двух частей изделия позволило рассмотреть детали сюжета (рис. 16). Во-первых, фигуры не являются зеркальными копиями друг друга: фигура слева явно мужская (наличие бороды, шлема (или шапки?) на голове), справа – женская (сглаженные черты лица, длинные волосы без головного убора). Во-вторых, необычен внешний облик персонажей – миндалевидные глаза, борода, выступающий нос, длинные «кафтаны» с узо-

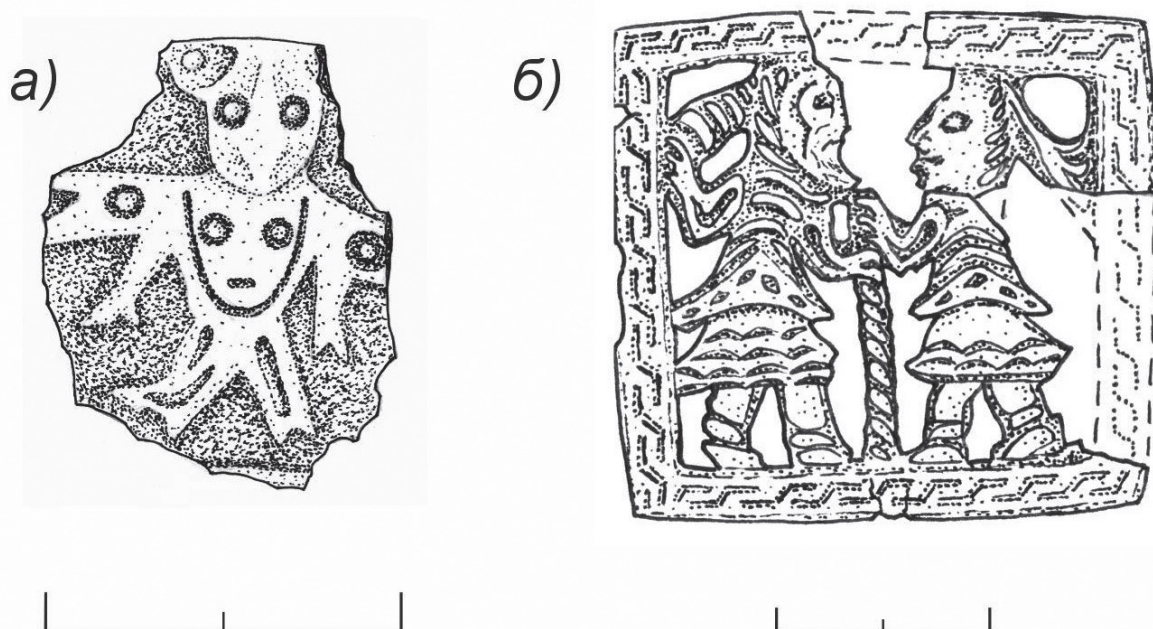

Рисунок 1. Графические прорисовки предметов с поселения Няксимволь 2: а) антропо-орнитоморфное изображение; б) ажурная плакетка с антропоморфными фигурами

рами. В третьих, положение рук на посохе, расположенном в центре композиции, неравнозначны: женская рука лежит поверх мужской, что может показывать ее более высокий статус. Эти особенности отличают Няксимвольскую плакетку от других парных антропоморфных изображений, достаточно широко распространенных в металлопластике раннего железного века на территории Зауралья и Западной Сибири [11, с. 102-109]. В местной традиции – оба персонажа обычно однополые (мужские) и совершенно одинаковые, за что археологи называли этот сюжет «близнецы».

Интересно, что такие «близнецы» были найдены при продолжении раскопок в Няксимволе в 2020 г. – в погребении № 13. В процессе расчистки казалось, что изделие сломано на две части, которые были сложены рядом в единое целое над головой погребенного. В ходе раскопок мы не раз фиксировали разбитые зеркала, котлы, сломанные на несколько частей топоры-кельты. Традиция намеренной порчи предметов в погребальной обрядности хорошо известна как по археологическим материалам таежной зоны Западной Сибири, так и в этнографии обских угров. Однако после извлечения и очистки находок от грунта стало ясно, что это половинки от очень похожих, но разных плакеток с «близнецами». С какой целью эти «близнецы» были помещены в могилу? Почему «соединены» в пару? По одному эпизоду однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Пока у археологов вопросов больше, чем ответов.

Таким образом, спасательные раскопки Музея Природы и Человека последних лет открыли новую страницу в истории Няксимвольского археологического комплекса. Они позволили не только определить типологию памятника, получить его радиоуглеродную датировку, но и зафиксировать детали погребальной обрядности населения, проживавшего в Северном Приуралье на рубеже эр.

Список литературы

1. Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 29. Тобольск: Типография Епарх. Братства, 1918. С. 1-96.
2. Стародумов Д.О., Комова Н.Г. Горodiще Няксимволь: история исследования // Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2014. С. 19-32.

3. Шмидт А.В., Сурков Д.А., Гизбрехт М.Ю., Попкова А.В. Аварийно-спасательные раскопки на памятнике Няксимволь 1 в Березовском районе Ханты-Мансийского АО (2016 г.): предварительные результаты // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений. Барнаул: Барнаульский юридический ин-т, 2017. С. 262-263.
4. Собошникова Т.Н., Кузина А.В. Археологические исследования в с. Няксимволь в 2017 году // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2018. Вып. 16. С. 313-327.
5. Собошникова Т.Н., Кузина А.В. Спасательные археологические раскопки в Березовском районе ХМАО-Югры в 2017-2018 гг. // Археологические открытия. 2018 год. М.: Институт археологии РАН, 2020. С. 432-435.
6. Собошникова Т.Н., Кузина А.В. Спасательные раскопки Няксимвольского археологического комплекса в Березовском районе ХМАО-Югры // Археологические открытия. 2020 год. М.: Институт археологии РАН, 2022. С. 342-345.
7. Собошникова Т.Н., Куприянова Е.В. Антропоморфы Няксимволя: старые и новые образы (по материалам раскопок 2017 г.) // Археология Арктики: сборник. Вып. VII. Омск: Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2020. С. 338-356.
8. Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Сборник Музея антропологии и этнографии Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая, 1971. Т. 27. С. 211-238.
9. Федорова Е.Г. Традиционные социальные институты северных манси во второй половине XX в. // Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность: сб. науч. статей. СПб, 2017. С. 118-161.
10. Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2014. 200 с.
11. Ширин Ю.В. Мурлинский «клад» – состав находок и их аналогии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2014. Вып. 12. С. 95-110.

Сведения об авторах

Собошникова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, БУ ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск.

Кузина Алена Васильевна – заведующий сектором полевых исследований и сохранения объектов культурного наследия отдела археологии, БУ ХМАО-Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск.